

**ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ
ИНФОРМАЦИОННО-АНАЛИТИЧЕСКИЙ
БЮЛЛЕТЕНЬ**

**БЮРО ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА
И СОБЛЮДЕНИЮ ЗАКОННОСТИ**

**ПРОЕКТ «ЮРИДИЧЕСКИЕ ПРИЕМНЫЕ И
МОНИТОРИНГ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА»**

ПРАВОВАЯ РЕФОРМА В ТАДЖИКИСТАНЕ

Июль 2010

УВАЖАЕМЫЕ КОЛЛЕГИ И ДРУЗЬЯ!

В СТРАНЕ ПРОВОДЯТСЯ РАЗЛИЧНЫЕ РЕФОРМЫ В ОБЛАСТИ ПРАВА, НА ОСНОВАНИИ КОТОРЫХ ПРИНИМАЮТСЯ НОВЫЕ НОРМАТИВНЫЕ ДОКУМЕНТЫ. ЗАЧАСТУЮ НОВОВВЕДЕНИЯ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ ЯВЛЯЮТСЯ СЛОЖНЫМИ ДЛЯ ПРИМЕНЕНИЯ ПРАКТИКУЮЩИМИ АДВОКАТАМИ, ЮРИСТАМИ И ДРУГИМИ ПРЕДСТАВИТЕЛЯМИ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПРОФЕССИИ, ИЛИ ОНИ НЕ ЗНАЮТ ОБ ЭТИХ НОВОВВЕДЕНИЯХ.

В этой связи, общественная организация «Бюро по правам человека и соблюдению законности» в рамках проекта «Юридические приемные и мониторинг прав человека», поддерживаемого Национальным Фондом в поддержку Демократии (NED), выпускает ежемесячный информационно-аналитический электронный бюллетень «Правовая реформа в Таджикистане».

На страницах нашего бюллетеня будут освещены такие вопросы, как принятие новых законов, внесение изменений и дополнений в те или иные законы и подзаконные акты, правовые проблемы применения норм закона и практические советы для эффективного использования этих норм, наиболее часто встречающиеся вопросы, связанные с доступом к правосудию.

Информация для бюллетеня собирается от юристов, которые работают в приемных «Бюро по правам человека и соблюдению законности» в городах Душанбе, Худжанд, Истаравшан, Хорог, Турсунзаде, а также в Ишкашимском и Мургабском районах страны. Практикующие юристы (прокуроры, судьи, адвокаты) также будут иметь возможность для публикации своих статей на страницах нашего электронного издания. Бюллетень также является способом для обсуждения принятия локального документа по вопросам бесплатной юридической помощи населению.

Бюллетень «Правовая реформа в Таджикистане» распространяется по нашей электронной рассылке, в которую включены более 600 адресов, а также размещается на сайте организации (www.hrt.tj). Кроме того, ежеквартально выпускается твердая версия бюллетеня, который будет распространяться в отдаленных регионах нашей страны.

**Директор «Бюро по правам человека
и соблюдению законности»
Наргис Зокирова**

В НОМЕРЕ:

Новости 2

**В ТАДЖИКИСТАНЕ
ПРОИЗОШЕЛ ПЕРВЫЙ
ЭТАП ГУМАНИЗАЦИИ
УГОЛОВНОГО
ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА 5**

**БЫВШИЕ
ОППОЗИЦИОНЕРЫ
ЖАЛУЮТСЯ НА
ПЫТКИ СО СТОРОНЫ
ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ
ОРГАНОВ 10**

**ГРАЖДАНСКОЕ
ОБЩЕСТВО БАДАХШАНА
ПРИЗВАЛО
УПОЛНОМОЧЕННОГО
ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА
ТАДЖИКИСТАНА
ОТКРЫТЬ
ПРИЕМНУЮ
В ХОРОГЕ 13**

НОВОСТИ

Таджикский хлопок попал в «Черный список» США

Министерство труда США обнародовало сегодня обновленный список товаров, запрещенных к приобретению из-за подозрений, что при их производстве используется принудительный детский труд. Впервые в «Черный список» влиятельного американского ведомства попал хлопок, произведенный в Таджикистане. Узбекский хлопок, как и в прошлом году, также попал в этот список.

В целом, перечень охватывает 21 страну и 29 наименований продукции - от

Детство по-центральноазиатски

игрушек и электроники в Китае до кофе и какао в Кот д'Ивуаре, от одежды в Аргентине, Индии и Таиланде до хлопка в Таджикистане и Узбекистане, от гранита и гравия в Нигерии до золота в Буркина-Фасо и алмазов в Сьерра-Леоне. По данным Агентства по статистике при президенте РТ, экспорт хлопка-волокна за шесть месяцев 2010 года из РТ в общем объеме экспорта товаров составил

Детство по-американски

11,9%. Его продано за пределы страны 45,5 тыс. тонн на сумму \$66,4 млн., что по сравнению с аналогичным периодом прошлого года больше на 10,3 тыс. тонн, а по стоимостному показателю - на \$30 млн. Хлопок-волокно, в основном, экспортировано в Россию (28,4%), Турцию (27,4%), Иран (25,5%), Украину (5,6%), Латвию (3,9%), Молдову (3,1%), Пакистан и Узбекистан (по 2,4%), Беларусь (1,5%). Средняя цена на хлопок-волокно по сравнению с январем-июнем 2009 года увеличилась на \$427 долларов и составила \$1 тыс. 459 за тонну. Собеседник в статистическом ведомстве заявил, что экспорт хлопка из Таджикистана в США за указанный период не составил и 0,5% от общего объема.

Источники: «Азия-Плюс», 20 июля.

В Таджикистане будет создана сеть содействия свободе выражения

Защита права на свободу выражения требует консолидации медийных и правозащитных организаций в еди-

НУЮ СЕТЬ, С ТЕМ, ЧТОБЫ РЕШИТЬ ПРОБЛЕМЫ В СФЕРЕ СВОБОДЫ СЛОВА И СМИ. К ТАКОМУ ВЫВОДУ ПРИШЛИ УЧАСТНИКИ СЕМИНАРА НА ТЕМУ «УСИЛЕНИЕ СЕТИ СОДЕЙСТВИЯ СВОБОДЕ ВЫРАЖЕНИЯ В ТАДЖИКИСТАНЕ», КОТОРЫЙ ПРОШЕЛ 21 ИЮЛЯ В Г. ДУШАНБЕ. МЕРОПРИЯТИЕ БЫЛО ОРГАНИЗОВАНО НАЦИОНАЛЬНОЙ АССОЦИАЦИЕЙ НЕЗАВИСИМЫХ СМИ ТАДЖИКИСТАНА (НАНСМИТ) ПРИ ПОДДЕРЖКЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА ИНТЕРНЬЮС В РТ ЗА СЧЕТ СРЕДСТВА USAID.

Основной целью данного мероприятия была консолидация медийных и правозащитных организаций Таджикистана в сети содействия свободе выражения.

Участники семинара обсудили вопросы состояния свободы слова в Таджикистане, действия медиа и правозащитных организаций, СМИ и журналистов по защите свободы слова в стране, а также ознакомились с деятельностью глобальных и региональных сетей свободы выражения. Также были обсуждены результаты мониторинга свободы слова и актуальные проблемы развития СМИ в стране.

Было отмечено, что многие правозащитные организации не так эффективно сотрудничают со СМИ. Это, в первую очередь, связано с тем, что некоторые из них не хотят широко афишировать свои материалы, доклады, боясь испортить отношения с властями. Другая часть НПО просто не доверяет СМИ и боится непрофессионального освещения правозащитных тем со стороны журналистов.

Предметом обсуждения семинара также стали такие важные аспекты, как использование информационно-коммуникационных технологий в усилении сети содействия свободе выражения, этические аспекты свободы слова, техника сбора и квалификация сообщений и другие актуальные вопросы.

Участники семинара пришли к выводу, что целесообразно объединиться в сеть содействия свободе слова в Таджикистане – TajFEN. По замыслу инициаторов, основной целью и задачей сети

должна стать консолидация медийных и правозащитных организаций с тем, чтобы способствовать защите свободы выражения в стране. Создатели сети выражают свою приверженность международным нормам и стандартам свободы выражения и прилагают конкретные усилия в решении проблем в сфере свободы слова и СМИ. Сеть является добровольным объединением организаций и остается открытой

для присоединения других общественных организаций.

- TajFEN – это площадка дискуссий, предназначенной для обмена информацией, обсуждение проблем в сфере свободы слова и СМИ, совместных акций в целях защиты свободы выражения, - сказал председатель НАНСМИТ Н.Каршибоев. – Мы намерены разработать дальнейшие шаги по институционализации этой сети.

В работе семинара принимали участие представители Бюро по правам человека и соблюдению законности, НАНСМИТ, СЖТ, ОО «Хома», ОО «Журналист», ОФ

ГИПИ, Совета по СМИ, представительство IWPR в Таджикистане, а также ТаджАНЭСМИ.

За ходом дискуссий наблюдали представители USAID, ОБСЕ, Посольства США в РТ и Представительства Интерньюс в Таджикистане.

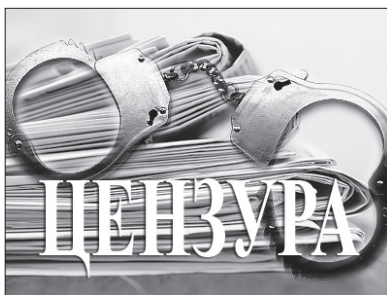
Источник: Мониторинговая служба НАНСМИТ.

<http://nansmit.tj/news/?id=1605>

ЗАМЕСТИТЕЛЬ МУФТИЯ ТАДЖИКИСТАНА ПРИЗЫВАЕТ ЗАКРЫВАТЬ ВСЕ НЕЗАВИСИМЫЕ ГАЗЕТЫ

На одном из совещаний в исполнительном органе государственной власти города Курган-Тюбе заместитель муфтия Таджикистана и одновременно председатель Совета улемов Хатлонской области Саиджон Сорбонходжа официально попросил у государственных органов прекратить деятельность всех независимых СМИ.

«Я прошу Госорганы ликвидировать неправительственные издания или же следить за их деятельностью», - заявил С. Сорбонходжа. По его словам, именно негосударственные СМИ являются основными факторами проявления неприязни и протеста населения к деятельности исполнительных органов власти. В качестве примера он даже называет такие издание, как «Фараж» и «Пайкон».

В свою очередь, автор материала предполагает, что возможно это «просьба» Эшона Саиджона является заказной со стороны исполнительных органов власти, так как, если они что-то задумали, то делают это через отдельных депутатов или же каких-то других известных людей, а потом ждут отзыва со стороны общественности. Сами же чиновники причисляют те издания, которые публикуют критические заметки об их деятельности, к «желтой прессе». В области регулярно проводятся совещания, предметом обсуждения которых становятся критические материалы, направленные в адрес тех или иных чиновников или возглавляемых ими ведомств.

Но, к сожалению, на этих сборах не обсуждаются пути устранения недостатков, о которых говорилось в прессе, а, наоборот, автора очерняют и придираются к его орфографическим ошибкам. Автор утверждает, что сегодняшнее состояние СМИ Хатлонской области удовлетворяет чиновников и по всей вероятности из-за подобных «просьб» Эшона Саиджона в области не развиваются независимые СМИ. Но отсутствие доступа к альтер-

нативной информации в городах и районах Вахшского региона привело к информационному голоду среди населения. И, несмотря на то, что в области официально зарегистрировано около 40 изданий областного и районного уровня, на се-

годняшний день регулярно, раз в неделю, выходят только 2-3 из них.

Мониторинговая служба НАНСМИТ,
<http://nansmit.tj/news/?id=1598>

АНАЛИТИКА

В ТАДЖИКИСТАНЕ ПРОИЗОШЕЛ ПЕРВЫЙ ЭТАП ГУМАНИЗАЦИИ УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Валентина Касымбекова,
независимый журналист

В прошлом году президент Таджикистана Э. Рахмон в своем послании к парламенту упомянул о целесообразности дополнения Уголовного кодекса РТ, состоящего в назначении наказания за экономические преступления с учетом добровольного возмещения нанесенного ущерба.

В июне т.г. депутаты нижней палаты парламента РТ рассмотрели и одобрили изменения и дополнения в Уголовный кодекс РТ, представленный правительством страны, суть которых состоит в предоставлении альтернативы: лишение свободы или выплата штрафа за преступления экономического и дисциплинарного характера.

Правозащитница Нигина Бахриева рассказала: «Эти изменения - результат работы рабочей группы в рамках гуманизации законодательства. Она разработала пакет предложений, и первый этап гуманизации - это экономические преступления. Считаю принятые поправки достаточно позитивным ходом, который в некоторой степени решает вопрос переполненности тюрем и недостаточности государственных средств на их содержание».

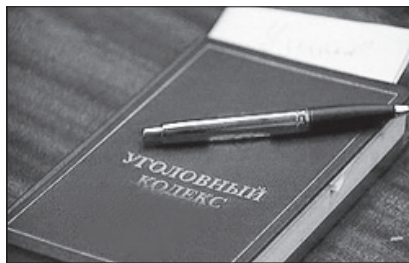
Председатель Совета юстиции Фозил Азизов по этому поводу сообщил: «В 54 статьи Уголовного кодекса внесены изменения и дополнения. Сейчас в нем появились специальные пункты и дополнения, предусматривающие более широкое применение штрафных санкций вместо ареста или лишения свободы. Некоторые люди, совершившие правонарушения, пойдут не за решетку, а будут выплачивать штраф, чтобы своим трудом искупить вину, и помочь государству».

Отныне, на условиях полного возмещения причиненного ущерба возможно освобождение от уголовной ответственности не только за преступления небольшой тяжести, как это было установлено ранее, но и средней тяжести. В случае совершения преступлений в сфере экономической деятельности или против чужой собственности, если виновный до вынесения судебного приговора полностью возместит материальный ущерб, ему назначается наказание в виде штрафа или другое наказание, не связанное с лишением свободы.

Так, например, присвоение или растрата чужого имущества, даже в крупном

размере, вместо лишения срока свободы на 5-10 лет может повлечь выплату штрафа в размере от 31920 до 76650 сомони (примерно \$7,3 - \$17,4, тыс.).

Отдельные случаи преступлений против государственной власти и интересов госслужбы, такие, как превышение и злоупотребление должностными полномочиями, бездействие по службе, халатность, служебный подлог также могут повлечь выплату штрафа в пределах от \$2 тыс. до \$5,8 тыс., а не тюремное заключение.

Причем замена срока лишения свободы на штраф может произойти как до, так и после вынесения приговора; это распространяется и на людей, уже находящихся в местах лишения свободы; при этом

одни сутки лишения свободы равны 50% одного показателя для расчетов (сейчас – 17 сомони или \$4). Также предусмотрено смягчение наказания при полной выплате штрафа.

Однако штраф не применяется в случаях, повлекших за собой смерть или причинение тяжкого вреда здоровью человека, а также опасных рецидивах и других отягчающих обстоятельств.

А вот за преступления против военной службы в виде злоупотребления властью или служебным положением, разглашение военной тайны или утрату документов, содержащих военную тайну, промотание или утрату военного имущества, ранее предусматривавших лишение свободы на сроки в пределах пяти лет, теперь можно будет отделаться штрафом в размере 8750-31920 сомони (около \$2 тыс. до \$7,3 тыс.).

Депутат Маджлиси Намояндагон Мад-

жлиси Оли РТ (нижней палаты парламента) Ватанов Махмадали также положительно оценивает внесенные изменения. «Эти поправки будут иметь большое значение при рассмотрении дела. Иногда сроки, установленные в УК, были неуместными, противоречащими правам и свободе человека, и они убраны или смягчены. Сейчас облегчается наказание путем перехода к штрафной системе».

Введенные новеллы можно считать смягчением уголовной ответственности, поскольку на сегодня ранее установленные штрафы за преступления небольшой тяжести несколько снизились.

Например, за незаконное получение кредита и мошенничество на один год снижены сроки отбывания наказания, в некоторых статьях исключен арест сроком до полугода. В других случаях, где ранее было предусмотрено только лишение свободы, теперь можно отделаться штрафом от \$7,3 до \$17,4, тыс. Несмотря на некоторую гуманизацию уголовного законодательства, в целом размеры штрафов значительно повысились. Если ранее штраф устанавливался в размере от 100 - 2000 показателей для расчета (пдр), то теперь он будет в пределах от 250 – 2190 пдр, а за совокупность преступлений - гораздо больше, но в пределах 5000 пдр, действовавших на момент совершения преступления.

В деньгах это выражается следующим образом: если ранее штраф определялся в пределах от 2 до 40 тысяч сомони (около \$450 - \$9 тыс.), то сейчас – от 7 до 175 тысяч (около \$1600 до \$40 тыс.). Причем сумма штрафа может значительно возрасти в будущем, поскольку она исчисляется от расчетного переменного показателя, определяемого ежегодно Министерством

финансов. В прошлом году он составлял 25 с., в текущем - 35 сомони (около \$8), и несомненно, что он будет расти в перспективе. Соответственно, будет расти и размер штрафа. Однако в случае уклонения от уплаты штрафа суд может заменить его на лишение свободы. Причем такое же решение может быть принято и в случае невозможности выплаты штрафа.

Депутат парламента от ПИВТ Мухиддин Кабири доволен изменениями УК. «Вместо того чтобы правонарушитель, в сущности, не представляющий социальной опасности, находился в тюрьме, и государство тратилось на его содержание, охрану и лечение, пусть он находится на свободе, тем более, если у него есть возможность возместить штраф. Польза, по моему, будет обоюдная», - сказал он. И только депутат Шоди Шабдолов был возмущен двойным увеличением суммы штрафа при наказании несовершеннолетних. «Почему штраф для несовершеннолетних увеличен со 100 пдр до 200? Ведь это ляжет на плечи родителей. А если ребенок сирота или имеет бедных родителей?» - с возмущением спрашивает он.

Практикующий адвокат Алишер Маджидов, работающий в числе других специалистов над поправками, признает, что штрафы действительно велики, но считает это обоснованным: «Поправки разрабатывались при участии Общественного наблюдательного совета, состоящего из практикующих юристов, не работающих в госструктурах, адвокатов-поверенных и членов коллегии адвокатов, юристов из общественных организаций. Напомню, что штрафные санкции – не новелла, эта практика широко распространена в других странах, и мы лишь адаптировали их к нашим условиям. Я не уверен, что эти

штрафы по силам большинству населения. Но надо принять во внимание, что речь идет о тяжких и особо тяжких преступлениях и такая мера наказания вполне адекватна».

Нигина Бахриева считает, что в настоящее время сложно говорить о том, велики или малы размеры штрафов. «Вопрос состоит в пропорциональности наказания и размеров штрафа. Но очевидно, что выплата средств в пользу государства гораздо более эффективна для общества, чем отбывание наказания в местах лишения свободы», - говорит она.

Между тем, учреждения УИДа РТ, построенные еще в советский период, были рассчитаны на 7 тысяч заключенных, и за годы независимости не были расширены, несмотря на резко увеличившееся число преступников.

До недавней амнистии число заключенных достигало 13 тысяч. По последним данным УИДа, в настоящее время оно составляет около 8,5 тысяч человек, и это также превышает установленную плотность. Во многих учреждениях УИДа нет возможности обеспечить элементарные санитарно-гигиенические условия. Скудность заключенных, крайне недостаточное питание, редкие выходы на свежий воздух и жесткое отношение тюремного персонала приводят к распространению среди них тяжелых инфекционных заболеваний, быстро приводящих к смерти.

И то, что можно будет пожертвовать деньгами, (конечно при их наличии), а не собственным здоровьем или даже жизнью за совершенное преступление, уже достаточно позитивное явление. Однако некоторые правозащитники считают, что правительство пошло на это не ради облегчения участи заключенных, а скорее

из фискальных целей. Подтверждением этому служит, наряду с введением штрафа, исключение из некоторых статей УК (391, 323, 316, 314 и др.) сравнительно мягких санкций - ареста от 3 до 6 месяцев или ограничение свободы.

Следовательно, альтернатива ставится жестко: выплата штрафа или тюрьма. Причем невыплата штрафа карается вне зависимости от причин – злостное уклонение и невозможность выплаты в законе уравниваются. Не делается исключения и для несовершеннолетних правонарушителей. Изменена уголовная ответственность несовершеннолетних за мошенничество, хищение предметов или документов, имеющих особую ценность, причинение имущественного вреда путем обмана или злоупотребления доверием, умышленное или неосторожное уничтожение или повреждение имущества.

Директор ОО «Центр по правам ребенка» Тоджиддин Джалолов также считает, что столь значительное увеличение размера штрафа в бедной стране нецелесообразно. Однако, опираясь на опыт своей организации по проекту «Отправление альтернативного правосудия в отношении несовершеннолетних», Джалолов утверждает, что штраф в качестве меры наказания крайне редко применяется судьями. «За шесть лет моей работы в проекте ни разу не было наложено взыскание штрафа, - говорит он. – Обычно назначают исправительные работы, арест или лишение свободы. Однако я считаю, что детей, впервые совершивших преступление, не надо наказывать. С ними можно и нужно работать. Кое-что нам удалось сделать в проекте, в частности, в районах его реализации, по данным МВД, преступность снизилась на 27%. Однако в

масштабах страны этого не происходит, и потому дети лишаются возможности выбраться из преступного сообщества».

Отметим, что лишение свободы несовершеннолетним назначается в зависимости от тяжести преступления от двух до семи лет, а выше 16-летнего возраста – и до десяти лет; по совокупности приговоров оно может составлять 15 лет. Адвокат Махмуд Салимов поясняет: «Ранее штраф, как один из видов наказания для несовершеннолетних, назначался только при наличии самостоятельного заработка у подростка, и назначался в размере до 100 пдр. Между тем, с введением в действие поправок максимальный размер штрафа будет установлен до 200 пдр. Если перевести юридическую терминологию в деньги, то получится, что на момент принятия УК РТ более десяти лет назад, максимальный штраф составлял около 2000 сомони (\$580). А после введения в силу поправок уже в этом году его максимум составит около 7000 сомони (\$1600). Однако сумма штрафа может значительно возрасти в будущем, поскольку она исчисляется от расчетного переменного показателя, определяемого ежегодно Министерством финансов. В прошлом году он составлял 25 с., в текущем - 35 сомони (около \$8), и несомненно, что он будет расти в перспективе. Соответственно, будет расти и размер штрафа».

О необходимости внесения изменений в Уголовный Кодекс, позволяющих избежать применения лишения свободы для детей, виновных в совершении незначительных преступлений, в Таджикистане говорится давно.

Между тем, по мнению некоторых практикующих адвокатов, внесенные в УК РТ поправки не принесут существенного об-

легчения кары несовершеннолетним правонарушителям. Ведь у большинства из них, также как и у их родителей, средств нет, а в случае злостного уклонения несовершеннолетними или невозможности уплаты денег, суд заменит штраф (или его неоплаченную часть) исправительными работами или арестом.

Соответствующие изменения внесены в Уголовно-процессуальный кодекс РТ, в частности, в ст. 395 «Замена исправительных работ и штрафа другими мерами наказания». Ранее этой статьей предусматривалось даже за злостное уклонение осужденного от уплаты штрафа, то есть когда не только не заплатил, но и скрыл свой доход и имущество от принудительного взыскания от судопроизводителей, замена его на исправительные работы или ограничение свободы.

А после внесенных изменений не только злостные уклонители, но и просто бедные люди, которых, заметим, в Таджикистане подавляющее большинство, и которым незачем скрывать имущество за неимением такового, а просто за невозможность уплаты штрафа, отправятся в места не столь отдаленные.

Заметим, что срок уплаты штрафа – 30 дней со дня вынесения приговора, а в отдельных случаях возможна отсрочка или рассрочка уплаты, но только в пределах полугода. После этого возможно принудительное взыскание, в том числе, путем взыскания на имущество осужденного.

То же самое положение продублировано в Кодексе исполнения уголовных наказаний РТ, в частности, в ст. 31 «Злостное уклонение от уплаты штрафа», где появились ссылки на пункты из Уголовного кодекса, предусматривающие замену штрафа на тюрьму и наоборот.

БЫВШИЕ ОППОЗИЦИОНЕРЫ ЖАЛУЮТСЯ НА ПЫТКИ СО СТОРОНЫ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ

Источники:

<http://www.ferghana.ru/news.php?id=15156&mode=snews>

БЫВШИЕ таджикские «моджахеды» жалуются на пытки со стороны правоохранительных органов Таджикистана. Как рассказали Зарифджон Рахимов и Носирджон Шунхоров, 30 апреля нынешнего года они были арестованы сотрудниками отдела борьбы с организованной преступностью в районе Рудаки - пригороде Душанбе. По их словам, сотрудники милиции сразу же потребовали признания в хранении огнестрельного оружия или причастности к наркотрафику. Получив отказ, милиционеры приступили к избиению. Рахимов и Шунхоров сообщили милиционерам, что в годы гражданского противостояния действительно воевали на стороне оппозиции, но после подписания мирного соглашения вернулись на родину, сдали оружие и, согласно закону об амнистии от 1998-го года, были амнистированы.

Но сотрудники милиции, из которых потерпевшие запомнили людей с именами Ворис, Махмаджон, Фуркат и Хуршед, заявили, что закон об амнистии для них ничего не значит, а будущее задержанных зависит только от них. По словам потерпевших, избиения продолжались целый день, ночью их отвезли в подвальное помещение, где пригрозили изнасиловать. А потом решили истязать электрическим током, на руках до сих пор остались следы. Зарифджон Рахимов признается, что после такой пытки был готов подписать любое заявление, лишь бы это закончилось. Носирджон Шунхоров говорит, что он до конца терпел все издевательства и не поддавался требованиям милиционеров, что, конечно, их еще больше взбесило.

В течение этих двух дней заключенным не давали еду и воду, не разрешали ходить в туалет. Жертвы уверены: «Они боялись, что нас могут увидеть». Тем не менее, на вторые сутки о задержании

стало известно в генеральной прокуратуре, и Баходур Раджабов, один из ее сотрудников, решил встретиться с подозреваемыми, чтобы объяснить им причину задержания.

– После того как нас привезли в генпрокуратуру, милиционеры, нас избивавшие, стали доказывать следователям, что мы задержаны только три часа назад и уже признались в совершении различных преступлений, – говорит Зарифджон Рахимов. – Наши заявления о том, что согласно закону об амнистии мы уже помилованы, милиционеры не принимали во внимание и твердили, что в списках помилованных наших фамилий нет. Но Баходур Раджабов лично проверил этот список, обнаружил, что мы в нем есть, после чего и было принято решение об освобождении. Но милиционеры снова надели на нас наручники, привезли в райотдел милиции и продолжали

издеваться.

– Теперь от нас начали требовать взятку за освобождение. А когда убедились, что денег им не получить, стали угрожать и потребовали расписку о том, что мы были задержаны только в течение трех часов, и что пытки в отношении нас не применялись, – рассказал Носирджон Шунхоров.

По сведениям потерпевших, милиционеры грозились, что если о задержании станет кому-нибудь известно, они смогут в любой момент посадить Зарифджона и Носирджона, и срок будет солидным.

– Они так и говорили: «Что, нам трудно вас посадить? Подговорим какого-нибудь убийцу, и он укажет на вас, якобы вы участвовали в преступлении. Запомните, закон здесь – только мы». Нам пришлось написать эти расписки только для того, чтобы выбраться из ада, – рассказал Шунхоров.

Выйдя на свободу, «моджахеды» обратились в прокуратуру и, получив разре-

шение, документально оформили следы побоев и пыток. Прокуратура решила, что инцидент должна рассматривать служба безопасности МВД Таджикистана. Однако уже месяц как, по словам потерпевших, они ничего не знают о ходе этого дела. «Фергане.Ру» не удалось получить комментарии МВД по данному вопросу. Ранее руководство МВД Таджикистана заявляло, что в деятельности ведомства не отмечены случаи применения пыток. Но, по его же словам, случаи превышения служебных полномочий отмечаются, и руководство МВД принимает все меры для их искоренения.

Зариф Ализода, омбудсмен Таджикистана, недавно признал случаи применения пыток в деятельности правоохранительных структур и местах лишения свободы. И заверил, что впредь его сотрудники будут тщательно рассматривать все случаи обращения граждан по таким фактам.

Между тем, правозащитные организации Таджикистана указывают на несовершенство законодательной базы страны в вопросах применения пыток. Бюро по правам человека и соблюдению законности (ВНЧ) предлагает Таджикистану внести в Уголовный кодекс отдельную статью «Пытки» и разработать эффективный механизм незамедлительного и тщательного расследования каждого за-

явления о них. В пресс-релизе ВНЧ, распространенном в конце июня, отмечается, что Таджикистан признал некоторые международно-правовые акты, запрещающие применение пыток.

Однако проблема уголовного преследования должностных лиц и защиты жертв пыток остается нерешенной, особенно, на законодательном уровне. Уголовное законодательство страны до сих пор не предусматривает отдельной статьи по пыткам, что затрудняет выявление не только масштабов их применения, но и приводит к тотальной безнаказанности должностных лиц и сотрудников правоохранительных органов республики.

Зарифджон Рахимов и Носирджон Шунхоров рассказали, что подвергались пыткам и в 2005-м году, когда их тоже задержала милиция. Но, выйдя на свободу и обратившись с жалобой в прокуратуру, они добились того, чтобы против милиционеров было возбуждено уголовное дело. И вот спустя пять лет история повторилась.

Как говорят Рахимов и Шунхоров, большинство бывших сторонников оппозиции из числа жителей района Рудаки, разочаровавшись в действиях нынешних властей, уехали в Россию. А оставшиеся, в том числе и они, вынуждены постоянно испытывать тотальное давление со стороны милиции.

ПАРТНЕРЫ

ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО БАДАХШАНА ПРИЗВАЛО УПОЛНОМОЧЕННОГО ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА ТАДЖИКИСТАНА ОТКРЫТЬ ПРИЕМНУЮ В ХОРОГЕ

Наргис Зокирова,

Бюро по правам человека и соблюдению законности

В административном центре Горно-Бадахшанской автономной области – г. Хороге 26 июля состоялась встреча Уполномоченного по правам человека в Таджикистане Зарифа Азлизода с представителями правоохранительных органов, министерства юстиции РТ, судов, а также неправительственных организаций. Встреча была организована в рамках проекта «Повышение осведомленности гражданского общества о новом институте Уполномоченного по правам человека», который реализуется Бюро по правам человека и соблюдению законности (ВНР) в партнерстве с Институтом Уполномоченного по правам человека в Таджикистане при финансовой поддержке Норвежского Хельсинкского комитета по правам человека (ННС).

В своем выступлении Зариф Ализода сообщил, что в рамках данного проекта были проведены аналогичные встречи в городах Душанбе, Худжанде и Курган-Тюбе. Целью данных встреч является информирование представителей государ-

ственных структур и общественных организаций о роли, правовом статусе, о компетенции и механизме подачи обращений в данный Институт.

Директор общественной организации «Бюро по правам человека и соблюдению законности» Наргис Зокирова сообщила, что цель проведения цикла информационных сессий - повышение информированности гражданского общества о новом институте Уполномоченного по правам человека.

Она добавила, что проблема заключается в том, что в настоящее время гражданское общество республики не в полной мере осведомлено об образовании

органа Уполномоченного по правам человека, его правовом статусе, компетенции и механизме подачи обращений. К сожалению, существуют случаи, когда практикующие юристы не в полной мере понимают роль и деятельность Омбудсмана и приравнивают настоящий орган к юрисдикции исполнительной ветви власти. Особенно, подобная ситуация ощущается в регионах страны. «От понимания сущности данного института будет зависеть востребованность и эффективность работы Уполномоченного по правам человека. Не обладая информацией о том, какие вопросы входят в компетенцию этого института, и каковы механизмы подачи обращений в этот орган, ни адвокаты, ни практикующие юристы, ни другие институты гражданского общества и население в целом не смогут в полной мере задействовать этот важный правозащитный механизм», - отметила правозащитница.

Н.Зокирова также проинформировала, что в рамках данного проекта были подготовлены и опубликованы на таджикском и русском языках буклеты и карманные книжки: «Как обратиться к Уполномоченному по правам человека в Республике Таджикистан», которые будут распространены среди населения и различных органов власти.

По данным Зарифа Ализода, с начала своей деятельности, с мая 2009 года к ним поступило более 400 письменных и около 1 тыс. устных обращений граждан, касающихся нарушений их прав.

«За шесть месяцев текущего года к нам поступило 138 письменных и 486 устных заявлений и жалоб граждан. В частности, из ГБАО - 3, Хатлонской области - 20, Согдийской - 39, из города Душанбе и районов РРП - 61 и 4 - от иностранных граждан».

Две трети от общего числа поступивших заявлений и жалоб граждан, отметил Омбудсмен, относятся к неправомерным решениям судебных органов, исполнительной власти и органов внутренних дел. Большая часть заявлений и жалоб граждан относится к административным и гражданским делам.

Говоря о ситуации с правами человека в целом в стране, Ализода отметил, что на сегодняшний день правительством страны и гражданским обществом очень многое делается для улучшения ситуации с правами человека в республике. Но в то же время, существуют и проблемы в отдельных сферах нашей жизни.

Говоря о положительных моментах, Уполномоченный сообщил, что на сегодняшний день, правительством страны подготовлены два национальных доклада – «О выполнении Международной Конвенции о защите всех трудящихся – мигрантов и членов их семей», а также второй периодический доклад «О ходе выполнения Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания». По словам Ализода, в ближайшие дни эти документы будут направлены в Женеву.

Кроме того, по его словам, в настоящее время при правительстве страны создана рабочая группа по подготовке Универсального Периодического Обзора, в рамках которого Таджикистан будет отчитываться перед Советом ООН в 2011 году по всем принятым на себя обязательствам.

В ходе встречи выступили представители Института Уполномоченного по правам человека и Бюро по правам человека и соблюдению законности, которые рассказали о структуре уполномоченного

по правам человека, формах и методах его деятельности, и проинформировали о том, каким образом нужно обращаться к уполномоченному.

Представителей гражданского общества заинтересовал вопрос о том, когда на территории Горно-Бадахшанской автономной области будет открыта приемная Уполномоченного, так как, по их словам, у жителей данного региона существует множество проблем правового характера

и наблюдается повсеместное нарушение прав человека.

Зариф Ализода сообщил, что на сегодняшний день Институт не имеет финансовой возможности открыть приемные во всех регионах страны, но, тем не менее, в ближайшее время открытие таких приемных планируется в двух или трех регионах республики.

VizaPrint
центр цифровой печати